

«Да, сэр». Ей пришлось прочитать несколько книг о Маховиках Времени, прежде чем профессор МакГонагалл подписала разрешение, и она прочитала еще несколько чисто из интереса, после того как сдала ожерелье в конце года. Она вообще собиралась провести исследование времени с точки зрения волшебников, но пока не решалась.

«Этот Маховик Времени можно настроить так, чтобы он отматывал назад часы, дни, недели или месяцы», - сказал он, указывая на различные кольца вокруг ободка. «В остальном функции в основном одинаковы. Установите желаемое время, поверните песочные часы один раз, и вы вернетесь назад. Они не могут вернуть вас вперед, мы не так далеко продвинулись в их развитии». Он ухмыльнулся, снова сверкнув глазами. «Но они могут отправить тебя назад, а потом снова вернуться. Не обязательно догонять себя».

«И как далеко я вернусь, сэр?» - спросила она, потому что было очевидно, что она вернется. На самом деле, по большому счету, она уже вернулась. Она подумала, не пришлось ли ей рассказать Дамблдору этот план, чтобы он рассказал его ей. Мысль о том, что время не стоит на месте, не давала покоя. Она ожидала, что у нее начнет болеть голова, если она попытается найти правильные времена глаголов для всего этого, как только она действительно доберется до этого.

«В первый раз получилось не очень», - сказал он, доставая из кармана пару книг в кожаных переплетах.

Книги были почти одинаковыми, обе в простых коричневых обложках с удивительно маггловской молнией по периметру с трех сторон, чтобы держать их закрытыми. Одна из них была старше другой, потрепанная, использованная и выцветшая. Он протянул ей ту, что была новой, и она по его жесту расстегнула молнию. Это был скоросшиватель, заполненный пустыми страницами календаря, как в книге расписаний, только на страницах не было ни дней, ни дат; они были разлинованы, но совершенно пусты.

«Сэр?»

Дамблдор расстегнул молнию на более старой книге и показал ей те же страницы, но заполненные ее собственным почерком. Он пролистал несколько страниц, держа книгу на достаточном расстоянии, чтобы она не могла прочитать, что там написано. Между несколькими страницами были вклеены фотографии, на которых были изображены люди, машущие руками, и Эйфелева башня, прежде чем он закрыл обложку. Он улыбался.

«Самое лучшее в путешествиях во времени, - сказал он ей, улыбаясь и мерцая, - это то, что тебе не нужно ничего планировать. Ты просто рассказываешь себе, что произошло, когда догоняешь».

Гермиона почувствовала, как между бровями запульсировала головная боль.

«Я собираюсь вернуть тебя в начало лета», - сказал он ей, бегло просматривая первые страницы книги с расписанием в своей руке. «Каждый день ты будешь писать, где находишься,

куда пошла в тот день, что делала и кого встретила. Это не просто так, просто важно следить за собой. Вы будете много переворачивать». Он протянул толстую книгу. «Мы не хотим, чтобы ты случайно забыл и сбился с пути».

«Нет, сэр».

«В любом случае, в первый раз будет весело», - сказал он, и вся серьезность моментально исчезла. «Ты проведешь лето с профессором МакГонагалл в ее доме в Горных горах. Она поможет вам пройти учебный план ЖАБА в удобном для вас темпе. А затем мы снова соберемся в моем кабинете за неделю до начала учебного года, прямо перед первым собранием персонала. Тогда мы обсудим следующий поворот». Он снова подмигнул ей. «Или, я должен сказать, мы так и поступили».

«Да, сэр». Она гадала, находится ли она в шоке или впадает в шок. Это определенно было шокирующим.

«А теперь, - сказал он, хлопнув в ладоши, и встал. Он поставил чайные принадлежности на поднос между ними и щелкнул палочкой, убирая все на кухню. «А ты поднимайся и собирай свои вещи. Извини, но на время тебе придется оставить кошку у родителей». Он сделал паузу, как бы размышляя, хотя она в этом не сомневалась: пауза была сделана для эффекта. «Я вернусь в шесть часов, и мы обсудим это с ними. Вас это устраивает?»

Она кивнула, гадая, что бы он сказал, если бы она отказалась. Очевидно, этого никогда не произойдет, потому что она уже достаточно отклонилась назад, чтобы заполнить большую книгу в своей руке датами и местами, а затем вернулась, чтобы отдать ее ему.

«Я не собираюсь лгать тебе, Гермиона», - сказал он, удивив ее тем, что назвал ее по имени. «Не все, что ты записала в своей книге, приятно. Есть хорошие и плохие дни. Бывают трудные дни, а бывают и откровенно несчастные. Но есть и довольно приятные дни». Он начал торжественно, но к концу уже подмигивал ей. Ей захотелось протянуть руку и взять у него другую книгу, пролистать ее и посмотреть на картинки, но она знала, что так будет лучше. По той же причине ей приходилось прилагать столько усилий, чтобы не попадаться ему на глаза, когда она возвращалась на занятия.

«Я могу это сделать, сэр, - сказала она, ведь она была Гриффиндором, в конце концов.

-----  
Первый поворот: с 29 декабря 1996 года по 2 июля 1996 года.

«А, вот и ты», - сказал Дамблдор. Он ждал её у ворот школы, держа в руках тот же самый коричневый учебник с расписанием, хотя прошло уже несколько месяцев с тех пор, как он

отдал ей другую копию. Он достал карманные часы и улыбнулся ей. «Десять без пятнадцати. Вы должны записать это в свою книгу».

<http://tl.rulate.ru/book/116834/4640050>